

Глава 21

В доме установили новый телефонный аппарат. Ли Вэйхань, наставительно ткнув пальцем в пластиковый корпус, принялся воспитывать кота:

— Аппарат совершенно новый. Попробуй только его испортить — в наказание заставлю тебя самого за собой лоток убирать.

Тон Линь равнодушно покосился на Ли Вэйханя, после чего лениво закинул заднюю лапу и почесал за ухом.

«Какая же у кошек поразительная гибкость», — невольно восхитился он про себя.

— Ты что, собрался сам себе под хвостом вылизывать?

От этих слов Ли Вэйханя Тон Линь даже замер на полуслове, точнее — на получесе.

«Какая гадость! Это уже слишком, я о таком даже думать не смел!»

Телефонный аппарат зазвонил — по-олдскульному просто, обычным пронзительным дребезжанием. Этот звук тут же привлек внимание Тон Линя. Ли Вэйхань слегка нахмурился и с некоторой настороженностью снял трубку. Голос его прозвучал довольно сухо:

— Алло, слушаю.

Тон Суэр уже дважды пыталась перезвонить по этому номеру, но трубку никто не брал. И хотя во время тех загадочных звонков она слышала исключительно кошачье мяуканье, номер она все-таки проверила. Личные данные владельцев стационарных телефонов обычно не разглашаются, но для девушки ее круга выяснить имя не составило большого труда. Тот факт, что абонентом оказался Ли Вэйхань, немало ее удивил.

Когда-то Тон Суэр очень ценила его типаж и утонченный стиль. Она даже планировала предложить ему совместный проект для одной из своих коллекций, однако актер тогда ответил односторонним отказом, и с тех пор они не общались.

Звонили с его домашнего телефона, но в ответ раздавалось лишь мяуканье. Причем звонки поступили сначала ей на мобильный, затем ее отцу, а после — на домашний номер семьи Тон. В голове Тон Суэр тут же закрутился безумный сюжет: Ли Вэйхань лежит дома без сознания, а его питомец, проявив чудеса сообразительности, пытается вызвать подмогу...

Разумеется, в реальности коты не умеют пользоваться кнопочным набором, а совершить три последовательных вызова по разным номерам для животного и вовсе немыслимо.

Или звонил сам Ли Вэйхань, но почему-то не решился заговорить и поднес трубку к морде кота?

Или... Ли Вэйхань сам превратился в кота, и, не зная, к кому еще обратиться, попытался связаться с ней?

Сегодня они наконец забрали Тон Линя из больницы домой. Юноша по-прежнему не приходил в сознание, но никаких физических отклонений врачи не находили. Он просто спал. Семья наняла команду медиков для ежедневного ухода и процедур, а в комнате установили специальные аппараты для пассивной гимнастики, чтобы уберечь мышцы ног от атрофии из-за долгой неподвижности.

Тон Суэр как раз закончила массировать руки младшего брата. Она долго сидела у его постели, негромко рассказывая о том, как они росли вместе. Глядя на Тон Линя, который лежал перед ней, точно Спящий царевич, она чувствовала, как сжимается сердце. Тон Суэр всегда понимала, что сказки о спящих красавицах — лишь вымысел, но никогда прежде не сталкивалась с этой реальностью столь близко. И никогда в жизни ей так сильно не хотелось, чтобы старая легенда оказалась правдой.

Посмотрев на по-прежнему безучастного брата, Тон Суэр негромко вздохнула:

— Все из-за тебя. Вечно ты забивал мне голову своей фантастической чушью, а теперь я из-за какого-то кошачьего мяуканья готова целый детектив в уме сочинить.

Она и представить не могла, насколько ее безумные теории были близки к истине.

Карьера Ли Вэйханя сейчас переживала затишье. С какой стати он стал бы ей звонить? Хочет предложить сотрудничество? Или решил выразить сочувствие по поводу несчастья с Тон Линем? Но они ведь даже толком не знакомы.

— Здравствуйте, это Тон Суэр.

Ли Вэйхань опешил от неожиданности. А Тон Линь, услышав из динамика знакомый голос старшей сестры, пулей взлетел мужчине на колени и, вытянувшись стрункой, потянулся к телефонной трубке.

— Мяу-мяу!

«Сестренка!» — отчаянно рвалось из его груди.

Услышав звонкое мяуканье, Тон Суэр невольно улыbnулась. Значит, это действительно его кот. Раз хозяин цел и невредим, выходит, звонки были просто проделками проказливого питомца? Но все же...

— Здравствуйте, госпожа Тон, — вежливо поздоровался Ли Вэйхань. Он совершенно не понимал, зачем она звонит, а тут еще и кот лез прямо к лицу, мешая говорить. Чтобы избежать затянувшейся паузы, он поспешил добавить: — Прошу прощения, мой питомец сегодня немного разбушевался.

— Похоже, и впрямь разбушевался, — мягко рассмеялась Тон Суэр. — Позавчера поздно вечером ваш любимец с этого самого номера умудрился позвонить мне на мобильный.

— Да ну? — Ли Вэйхань ошеломленно перевел взгляд на кота, который мертвой хваткой вцепился лапами в его рукав. — Примите мои искренние извинения. В тот вечер меня не было дома, а когда я вернулся, обнаружил, что этот разбойник сбросил телефон на пол и разбил его вдребезги.

— И моему отцу он тоже позвонил.

Ли Вэйхань лишился дара речи.

— А напоследок набрал наш домашний номер.

— Ну и дела... Ли Вэйхань окончательно растерялся. Оправдания звучали глупо. Сваливать все на кота — кто в здравом уме поверит в такую нелепицу? Получается, всю вину придется взять на себя. Но прослыть каким-то странным преследователем ему совершенно не улыбалось.

Он коротко щелкнул кота по мягкому уху и вздохнул в трубку:

— Мне безумно неловко, и я даже не знаю, как теперь оправдываться. Но поверьте, это чистая правда. Все эти звонки — дело лап моего кота.

Тон Суэр ответила с неподдельным интересом:

— Как ни странно, я вам верю. В трубке ведь действительно раздавалось только жалобное мяуканье. Мне просто любопытно: ваш питомец выбрал именно наши номера или успел обзвонить еще половину вашей телефонной книги?

— Аппарат приказал долго жить еще до моего прихода, так что я и не подозревал, что он куда-то звонил.

Пока Ли Вэйхань говорил, он прижал Тон Линя к коленям свободной рукой и принялся шутливо трепать его по загривку, наказывая за былые проделки. Кот отчаянно брыкался и возмущенно мяукал, пытаясь вырваться из захвата — ему во что бы то ни стало нужно было привлечь внимание Тон Суэр.

— Госпожа Тон, мне действительно очень неловко за него.

Слушая доносящиеся из трубки уморительные и в то же время жалобные кошачьи рулады, Тон Суэр понимала, что глупо принимать все это близко к сердцу. Но в ней разгоралось нешуточное любопытство. Что за удивительный зверь живет у актера? Кот, который умудрился набрать номера именно ее близких... В этом определенно крылся какой-то знак судьбы.

— Все в порядке, не переживайте, — тепло отозвалась она. — Судя по голосу, ваш проказник чем-то сильно взволнован?

— Пытаюсь призвать хулигана к порядку.

— Мяу!!!

«Сестра, спаси меня!» — во весь голос завопил Тон Линь.

У Тон Суэр сжалось сердце от этого отчаянного вопля.

— Вы что, наказываете его? — в ее голосе проскользнули тревожные нотки. — Я совсем не сержусь на него и не собиралась предъявлять вам претензии. Мне просто показалось, что, возможно...

«Вам нужна помощь? Или помощь требуется вашему коту?» — Тон Суэр мысленно покачала головой, поражаясь собственной мнительности, которая в последние дни граничила с легким помешательством.

За последние дни Тон Линь вроде бы смирился со своей участью. Да, поначалу было невыносимо тяжело без семьи, но когда он убедился, что с близкими все в порядке, тоска немного утихла. Однако сейчас, услышав в трубке тихий, усталый смех сестры, он почувствовал, как к горлу подкатывает ком. Ему до боли хотелось обнять ее, заговорить, но из горла вырывалось лишь бессмысленное мяуканье. Чудовищное бессилие накрыло его с головой. Тон Линь перестал вырываться. Все его существо сжалось от накатившего отчаяния. Он затих и мелко задрожал.

Кошачьи глаза не умеют плакать, если только в них не попала инфекция, но сейчас взгляд Тон Линя так лихорадочно блеснул от влаги, что казалось — еще секунда, и по пушистой мордочке покатятся самые настоящие слезы.

Заметив это, Ли Вэйхань почувствовал, как в груди шевельнулось странное подозрение. Затаив дыхание, он спросил:

— Госпожа Тон... скажите, а это случайно не ваш кот?

Тон Суэр на мгновение опешила. Донесшийся из трубки жалобный, почти человеческий всхлип отозвался в ее сердце щемящей тоской, но она ответила как есть:

— Нет. У меня никогда не было кошек.

— Мяу!!!

«Но я же могу им стать, сестренка!» — мысленно взмолился Тон Линь.

— Но если вы вдруг решите, что он вам в тягость, и захотите отдать его мне...

— Нет! — мгновенно перебил ее Ли Вэйхань, даже не дослушав. — Я вовсе не собираюсь от него избавляться. Раз он не ваш, значит, я могу быть спокоен. Просто мне на секунду показалось, будто этот проныра вас знает... Наверное, глупости все это. Он у меня тот еще притворщик, вечно драму разыгрывает.

Тон Линь изумленно уставился на Ли Вэйханя. Тот беззастенчиво врал в трубку, прижимая кота к себе с такой силой, словно Тон Суэр могла прямо сейчас ворваться в дом и забрать его. Кот уже дернулся было, собираясь выразить бурный протест, но, заметив в глазах мужчины неподдельную тревогу и страх разлуки, замер.

Ли Вэйхань действительно относился к нему со всей душой. Но разве это повод оставаться с ним навсегда? Тон Суэр — его настоящая семья, а родной дом — то единственное место, куда он мечтал вернуться. Оказаться рядом с сестрой было бы куда разумнее, ведь она могла помочь ему вернуть прежнее тело.

Но при одной мысли о том, что придется навсегда покинуть Ли Вэйханя... Тон Линя укололо острое чувство вины. Когда он попал в беду и остался совсем один, он сам прибился к этому человеку. А теперь, едва замаячила возможность вернуться к прежней жизни, готов сбежать? Крайне свинский поступок. Прямо как у заправского бабника, который добился взаимности, наигрался и хладнокровно бросил доверчивую девушку.

Кот тихонько вздохнул, вильнул пушистым хвостом и щекотно провел им по предплечью мужчины.

— Мяу...

«Ладно уж, уговорил. Пока что... я побуду с тобой».

Ли Вэйхань словно уловил эту безмолвную уступку. Он бережно приподнял кота и ласково прижался лбом к его пушистой макушке. На душе у мужчины мгновенно потеплело, а от недавней тревоги не осталось и следа. Снова повеселев, он обратился к собеседнице:

— Что ж, если вы тоже входите в число поклонников нашего Боло, я вполне мог бы как-нибудь устроить вам личную встречу.

<http://bllate.org/book/18993/1922026>